

Услышав это, Эдуард резко закрыл глаза, и нежность на его лице мгновенно исчезла, сменившись бледностью, лишённой всякого живого румянца. Он сжал в руке ожерелье, словно не желая вспоминать, и с трудом ответил:

— Накануне нашей помолвки меня подставили... с её сестрой... и она увидела это...

— И она ушла от тебя? — Сяо Юй приподнял бровь.

Эдуард с трудом кивнул, вонзив пальцы в виски, и с болью произнёс:

— Она была человеком, стремящимся к совершенству. Если на уроках этикета она допускала малейшую ошибку, то тратила часы на повторение, даже если её ноги опухали от тренировок. Если на уроках фехтования её движения были не идеальны, она проводила целый день, отработывая их до безупречности. Она не могла простить мне даже малейшей измены...

— А после ты смог вернуть её доверие? — Сяо Юй понял, что Эдуард просто хотел выговориться, и продолжил подталкивать разговор.

— Я пришёл сюда, чтобы увидеть её, — подавленный голос прозвучал глухо.

— Она приехала в Сирию? — На этот раз Сяо Юй был удивлён.

Эдуард с трудом кивнул, его взгляд был устремлён на ожерелье в руке, и он ответил:

— В день помолвки она взяла свою лошадь и оружие и отправилась в путь одна, оставив родителям письмо, в котором сообщила, что едет в Иерусалим.

— Ты нашёл её?

Эдуард покачал головой:

— Прошло уже семь лет, и за эти семь лет я не получил от неё ни слова. На самом деле, я даже не знаю, жива ли она. На этот раз я передал семейные дела своему двоюродному брату и приехал в Иерусалим, чтобы узнать, живёт ли она ещё. Если она жива, я успокоюсь, а если... если её больше нет, то я заберу её вещи и вернусь в Европу, чтобы она не оставалась одна в чужой земле.

Его последние слова были прерывистыми, сдавленными рыданиями, и Эдуард медленно скрыл лицо в ладонях.

— Какая у неё фамилия?

— Гаррет. Её фамилия Гаррет.

На следующее утро все накормили боевых коней, наполнили фляги водой, и всё было готово к отправлению.

Когда Сяо Юй вышел из дома, Лайт уже стоял во дворе, указывая, как укладывать необходимые вещи на сёдла. Увидев, что Сяо Юй вышел с собранными вещами, он слегка улыбнулся и тихо поздоровался, его глаза светились мягким светом.

Сяо Юй кивнул в ответ. Когда он вернулся в свою комнату прошлой ночью, из комнаты Лайта тоже раздались лёгкие звуки, так что он, вероятно, знал, что Сяо Юй вышел ночью. Однако Лайт не задал никаких вопросов, хотя, теоретически, никто в команде не был знаком с городом

Кага.

Команда во дворе быстро собралась, и Сяо Юй, у которого было мало вещей, вскоре присоединился к готовой к выходу группе.

У ворот их ждал Эдуард с другой командой.

Когда они вышли из ворот, Сяо Юй и Эдуард одновременно подняли головы, их взгляды встретились, но в глазах ни у кого не было никаких эмоций. В этот момент между ними возникло молчаливое согласие — они оба решили забыть вчерашний разговор, словно ничего не произошло.

Вскоре команда собралась под шумные голоса рыцарей. Лайт и Бад верхом на лошадях стали во главе колонны, и, как только последний рыцарь сел в седло, они отдали приказ двигаться вперёд.

Огромная колонна вышла из городских ворот и продолжила путь, исчезая в глубине пустыни.

По мере приближения к реке Иордан пейзаж по обеим сторонам постепенно сменился с бескрайнего жёлтого на насыщенный зелёный. Вместо бесконечных песков перед глазами появились зелёные растения. Полуденное солнце уже не было таким обжигающим, и люди, оказавшись в тени деревьев, невольно вздохнули с облегчением, снимая нагретые головные уборы и маски, закрывающие лица — в конце концов, носить их в жару было не очень приятно.

Колонна достигла реки Иордан к вечеру, и люди, посланные Бадам, договорились с местными рыбаками, арендовав достаточно лодок, чтобы переправить всю команду на другой берег.

После переправы уже стемнело, и карта в руках Бада показывала, что поблизости не было никаких городов. Если команда двинется вперёд без подготовки, это может привести к неприятностям. После консультации с Балдуином Бад предложил разбить лагерь в лесу впереди, и Балдуин, немного подумав, согласился.

Лес, который с расстояния казался зелёным и успокаивающим, в темноте оказался не таким приятным. Рыцари осторожно вели лошадей по узкой тропе, внимательно следя за ветвями, которые выступали из-за деревьев и перегораживали путь, чтобы не пораниться. Если двигаться слишком быстро, можно легко получить удар веткой по лицу или поцарапаться.

К счастью, в небе не было облаков, и яркий лунный свет пробивался сквозь кроны деревьев. Хотя часть света блокировалась густой листвой, его было достаточно, чтобы команда могла ориентироваться. В тех местах, где лунный свет не достигал, рыцари зажгли факелы.

Угол леса, освещённый жёлтым светом факелов, был очень заметен в темноте.

Как ассасин, Сяо Юй инстинктивно почувствовал, что что-то не так, но, увидев спокойные лица Бада и Лайта, он подавил своё беспокойство и отказался от идеи предупредить их.

Вскоре впереди раздался шум, и разведчик передал, что в ста метрах впереди есть открытое место, подходящее для установки палаток. По приказу Бада команда, которая уже с трудом переносила ночной марш, мгновенно воспряла духом и ускорила шаг, направляясь вперёд.

Установка палаток превратилась в хаос. Люди, уставшие после целого дня пути, наскоро поели сухого пайка и, едва закончив с палатками, сразу же залезли внутрь и уснули. Остальные собрались вместе, чтобы приготовить горячую еду на ужин или, как обычно, почистить свои

доспехи.

Сяо Юй всегда скептически относился к горячей еде в это время. В Ордене Золотой Розы, если позволяли условия, он обычно готовил сам, никогда не позволяя своему желудку страдать.

Сначала Адриан беспокоился, что он может ослабеть из-за недостатка пищи, но, случайно обнаружив, что Сяо Юй сам готовит, и его блюда вкуснее, чем ужины в ордене, он без колебаний присоединился к его «кулинарным экспериментам». Даже когда Анри смотрел на него с укором, он сохранял невинное и чистое выражение лица.

С тех пор Адриан, Уильям и другие стали постоянными участниками «кормёжки» Сяо Юя.

Сяо Юй взглянул на еду, которую ему дали, и тихо вздохнул. В руках у него была липкая картофельная каша, которая не отличалась вкусом, но могла насытить. Учитывая текущие обстоятельства, ему не приходилось привередничать, и Сяо Юй, несмотря на дискомфорт в желудке, съел всё до последнего кусочка.

Он поднял голову и увидел, что Лайт, сидящий у костра, хмуро смотрит на свою еду.

Сяо Юй огляделся и заметил, что Бад у палатки обсуждает что-то с Эдуардом, и сейчас не мог уделить внимание этой ситуации.

Встав, Сяо Юй подошёл к Лайту и сел на лямпа рядом с ним, тихо спросив юношу, который сохранял прежнюю позу:

— Не привык к такой еде?

Юноша покачал головой, его голос был слегка хриплым:

— Просто немного не по себе.

Сяо Юй уже собирался что-то сказать, но вдруг его взгляд застыл, и он резко нахмурился. Он быстро протянул руку, схватил Лайта за руку и закатал рукав.

Дописывая это, глупый автор вдруг обнаружил, что Сяо Юй всё время выступает в роли заботливого старшего брата — утешает Эли, утешает Лайта, утешает Эдуарда. А где же обещанный крутой, чокнутый и властный герой?! (┌`□')┐┌┐ Кстати, не знаю, глючит ли у автора компьютер, но за последние два дня вообще не открываются страницы сайта, зайти удаётся только благодаря удаче, теперь можно зайти в админку, но не открыть страницу статьи и главную — просто бесит...

<http://bllate.org/book/16685/1531098>